ВОЛЯ

ЖУЛИКИ И ВОРЫ,
ПЯТЬ МИНУТ НА СБОРЫ!

ПОЛИЦИЯ

Ломаско

10 марта 2012 года

Газета свободомыслящих людей | выходит с августа 1989 года

Что придёт на смену стабильности

Запрос большинства населения на стабильность, а не ожидаемые масштабные фальсификации — именно таков итог первого тура президентских выборов. Однако, значительные изменения будут, и уже очень скоро. И как раз из-за очевидного уже сейчас поражения движения «За честные выборы». Об этом не стоит забывать в наступающей за спадом общественной активности атмосфере разочарования и озлобленности.

Официальные 64 процента победителя нельзя объяснить только сознательностью «жуликов и воров» — многочисленных чиновников с членами их семей, работников госкорпораций среднего звена и выше и т.п. — дисциплинированно голосующих за Путина последние 12 лет или исполнительно организующих те самые масштабные фальсификации и уличные путинги.

Три четвёртых из пары десятков моих друзей, пошедших на выборы наблюдателями, значительных фальсификаций не зафиксировали (четверть, правда, с участков была удалена). Везде, даже в «оппозиционной» Москве, Путин набрал более 40 процентов. Это, конечно, означает второй тур, но не отменяет вопроса – откуда все эти десятки процентов, которые ещё совсем недавно голосовали против ЕдРа?

Дело не только в разнузданной ТВ- пропаганде. И даже не в отсутствии реального выбора в бюллетене, заполненном троицей «оппозиционных» клоунов, которая 20 лет изображает из себя Коммуниста, Националиста и Либерала (Либерала в последний момент поменяли на инновационного, что лишь накинуло сверху ещё пару процентов).

Пожалуй, главное – это запрос на стабильность, который столь нехитрым образом сформулировало большинство населения.

Как метко подметил американский социолог Д. Скотт, изучавший проблемы перехода от социальной пассивности к сопротивлению, бедные и бесправные похожи на «людей, всё время стоящих по шею в воде, когда лёгкой волны достаточно, чтобы захлебнуться». Такими зависимыми людьми очень удобно манипулировать. И их главные надежды связаны с тем, чтобы не было ещё хуже.

Так можно ли было ожидать чего-то другого от большинства, оставшегося в стороне от не очень понятного движения «За честные выборы», чьей визитной карточкой, к тому же, стали всякие Немцовы, Рыжковы, Касьяновы, большинству населения хорошо памятные (и, безусловно, негативно)? Вряд ли.

Однако, злая ухмылка судьбы в том, что изменения – будут. И очень значительные. Не случайно же на послевыборный период назначены планы широкомасштабной приватизации, вступление в ВТО, полноценное введение в действие федерального закона номер 83, направленного на стопроцентную коммерциализацию школ и больниц. А ведь ещё вот-вот должна обрушиться вторая волна мирового кризиса...

Но главное – даже не конкретные реформы. Межвыборный период оказался тестом, подтвердившим для пропутинской элиты её силу. И 4 марта именно она праздновала праздник со слезами на глазах.

Показательна предвыборная попытка главы правительства вспомнить о своей роли установления компромисса между классами, и робко предложившего элите хоть как-то понести ответственность за грабительскую приватизацию 90-х, заплатить разовый взнос за полученные активы. Эта попытка ещё за дня дня до выборов наткнулась на жёсткое «не может быть и речи» от автора залоговых аукционов Владимира Потанина.

Социальный взрыв все время был потенциальной угрозой для путинского режима, позволяя сдерживать самые людоедские варианты реформ. Триумф Путина позволит элите отбросить и последний сдерживающий фактор. Теперь уж точно можно всё!

Что это значит для людей доброй воли, в-первую очередь левых взглядов? Скорое угасание движения «За честные выборы», ставшее очевидным после 5 марта, не должно лишать Надежды. За массовым разочарованием и озлоблением, закономерно следующими за общественным спадом, стоит чётко осознавать, что бескомпромиссная политика элит лишь усилит объективные противоречия российского общества, приведшие к политическому кризису. А, значит, в ближайшем будущем стоит ожидать кризис уже социальный. И долг всех людей доброй воли сделать всё, чтобы он получил форму не социального Взрыва, а Революции.

Сергей Решетин

редакторы номера: **Вера Бредова, Влад Тупикин**
рисунок на обложке, плакат на последней странице, графика на страницах 2-3 и 8-9 – **Виктория Ломаско**
оформление: **товарищ кошка**

Пока есть задор, поднажмём!

Путин победил — наконец. Он не мог не победить, и этой своей победой, к которой он стремился как раб на галерах, он сделал нам одолжение, которое в итоге может стоить ему должности. Если не прямо сейчас, то уж точно через шесть лет. Вас, вероятно, от Путина уже тошнит? Сочувствую. Но признайтесь, есть те, кого подташнивает ни много ни мало двенадцать лет. Кого-то стошнило уже тогда, когда вокруг них одни унюхали запах нефтедолларов и наладили с ними более близкое знакомство, а другие — решили, что свою частную жизнь никому не отдадут, делая при этом вид, что она у них имеется. Путинская политика завернула этих людей в кокон. И вырвали их из него только внезапно замеченные ими нечестные думские выборы — потому что от них стошнило прямо внутри кокона.

Но если честно, то при взгляде на любого публичного политика из рядов оппозиции настроение вряд ли повысится, по крайней мере, оптимизма надолго не хватит. А если пофамильно, то от Касьяновых и Торов, Чириковых или Немцовых тошнит уж точно не меньше, чем от Путина. От любого первого лица устаёшь за пять секунд. Поэтому стоит говорить не столько о них и их победах на выборах, сколько о нас с вами.

Не хочу показаться далёкой от реализма, поэтому подчёркиваю необходимость соблюсти все законы жанра: надо обязательно собрать все улики, доказывающие фальсификации на выборах и предоставить возможность российским судам разобраться в находчивости или, наоборот, банальности мышления исполнителей кремлёвского заказа на высокий результат. Но куда более важным мне представляется задача найти применение в иной сфере политической и общественной борьбы тем многим тысячам наблюдателей на прошедших выборах, кто накопил бесценный опыт противостояния бюрократической машине и воистину возненавидел сложившиеся государственные порядки. До следующих выборов далеко, а наблюдателям и прочим митингующим нельзя дать расслабиться. Пока есть задор, надо дать ему шанс реализоваться.

Митинги и разного рода гражданское неповиновение объединили нас и без них мы можем вновь потерять друг друга из виду. Но тут встанет главный вопрос – за что нам бороться когда выборов не видать? Концентрация ненависти вокруг одного лица, хоть оно и первое, вряд ли поможет нам сформулировать наши представления о дальнейших действиях. Наоборот, стоило бы абстрагироваться от олицетворения власти, а больше покопаться в том, как мы сможем заставить любую власть – красную, чёрную, зелёную или радужную – работать на нас (потому что иначе власть заставит нас работать на неё).

В первые недели протестов разные институты по исследованию общественного мнения пытались разобраться в том, кто же, собственно, ходит на митинги. Результаты порой получались противоречивыми. Нам внушают, что движущей силой является средний класс, несмотря на то, что на митингах, помимо дорого одетых молодых и не очень молодых людей с айфонами и айпадами, можно увидеть большое количество весьма скромно одетых работяг, учителей и прочих непривилегированных граждан. Широкий спектр представленных на массовых акциях протеста профессий внушителен и говорит о разных уровнях доходов. Всем им есть что терять и свидетельствует это всего лишь о том, что протестующие осознали: от старых и новых правителей им ждать нечего. Впрочем, думаю, этим они мало отличаются от части пассивных сторонников путинской власти. Несомненно, есть и те, кто ждёт от неё чудес, или те, кто прекрасно владеет всеми необходимыми знаниями, связями и хитростью для извлечения из неё материальной прибыли. Но большинство пока ещё покорного Путину населения к этим двум категориям явно не относится.

В 2011 году в 63-х из 83-х регионов проходили протестные митинги рабочих, трудовые конфликты нередко приобретали форму забастовок. Недовольство условиями труда, его оплатой и общим беспределом в стране выражают отнюдь не только открытые противники путинского режима. Ни на Болотной, ни на Пушкинской на этот феномен внимания не обращали. А зря. Нас должно стать больше, а для этого нам самим нужно понять, чего мы хотим – власть с другим названием или всё же поискать точки соприкосновения с другими недовольными? Выборы подождут, а новые антисоциальные законы, намеченные на этот и ближайшие годы путинского режима – нет. Нужно потренироваться – исходя из того, что любой законопроект правительства сомнителен, любая их инициатива чревата ухудшением нашего общего положения. Когда мы научимся оказывать столь мощное давление на правительство, чтобы оно пошло на уступки, будь то в области реформы образования, в трудовой сфере или в градостроительстве, тогда мы и созреем для того, чтобы послать «лидера нации» куда подальше или просто куда нам надо. И тогда назначенному либо избранному преемнику нынешнего властелина легче тоже не станет, так как сознательные наблюдатели и протестующие и ему смогут указать его место.

София Калинина

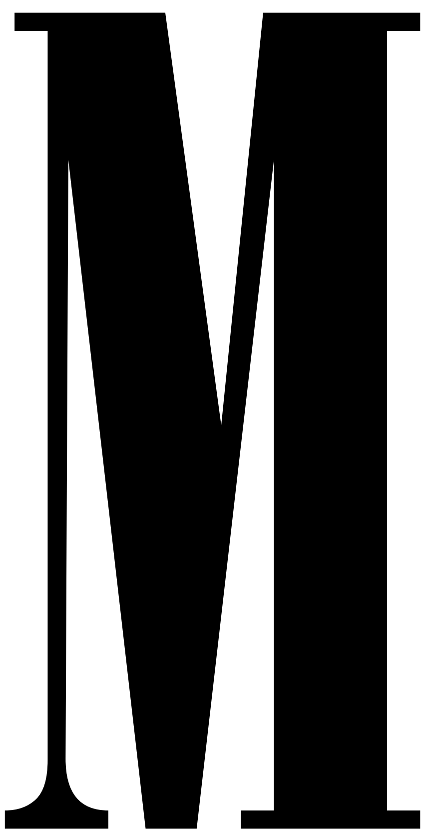

рисунки Виктории Ломаско

(Не) просто разговоры

фото: anatrrra

осква, 5 марта, около 20.00. Мы стоим с двумя молодыми собеседниками в левом «кармане» Пушкинской площади. Здесь довольно свободно.

У рамок караулят силы сдерживания: кроме ОМОНа, нашисты с российскими флагами, группки мужчин в чёрном, свезённые из регионов на вчерашний путинский митинг и на день оставленные в Москве. Похрипывающая сцена с ораторами и частокол флагов – за гранитным бортиком, припорошённым снегом. В темноте на нём, как внимательные птицы, сгрудились люди с белыми лентами. Я беру социологические интервью, которые в декабре нередко ограничивались полутора минутами, а сегодня редко заканчиваются на двенадцатой. Нужно правильно выбрать место, чтобы звук усилителей не перекрывал голоса собеседников. За сценой я не слежу, вернее, поглядываю на неё чужими глазами. К митингу на Сахарова мы с молодыми коллегами создали Независимую исследовательскую инициативу (НИИ митингов), и с тех пор собираем слова и мысли участников почти на всех уличных событиях, включая пропутинские. Получается, я знаю то заветное, чем хотелось бы владеть ораторам, давно ушедшим в риторические самоповторы: что в действительности думают и чувствуют люди, выходящие на улицу.

Мои собеседники – симпатичная улыбчивая пара, едва за тридцать, оба юристы, двое детей. На предложение «позадавать вопросы» откликаются охотно, как и многие сегодня. С полувопроса принимаются отвечать подробно и вдумчиво: неслучайное желание обменяться мыслями и прояснить ситуацию быстро превращает нас в сообщников. Посреди разговора звук со сцены переходит из напористого бормотания в протяжный крик. Над площадью повисает уже привычное: «Кто-о здесь власть?» Молодая женщина обращается к спутнику: «Ты Навального пришёл послушать, вот он как раз выступает». «Да то, о чём мы сейчас говорим, гораздо интереснее!» – легко откликается он. И собеседники тут же снова втягиваются в разговор. Через пять минут вдруг опять звучит: «Кто-о здесь власть?» Мы недоуменно переглядываемся: «Как, он всё ещё на сцене? Или это уже другой?» И, махнув рукой, продолжаем.

Что же такое интересное мы обсуждаем? Как раз то, о чём молчит неугомонная сцена. Вопросы интервью предлагают темы, остальное – на усмотрение собеседников: должно ли образование быть бесплатным, можно ли изменить общество, начав со своего двора, вырос ли за последние годы достаток, нужна ли конкуренция в медицине, к чему ведут в коррумпированной экономике льготы предпринимателям, чем заниматься после митингов, чтобы не было желания уехать из страны. Пока ораторы пытаются грубовато овладеть «толпой», как минимум на две трети состоящей из активных людей с высшим образованием, возможность обсудить эти вопросы откладывается до какого-то следующего, ещё менее многочисленного митинга. Интервью декабря и даже начала февраля часто были торопливей просто потому, что собеседники спешили как можно больше всего увидеть и услышать. Теперь они отвечают подробнее, с удовольствием углубляясь в конкретику, которой им явно недостаёт в речах у микрофона. Цитирующая саму себя сцена становится откровенно скучной, а митинг – уже не столько удовольствие, сколько дело принципа: показать «этим», что «мы» не сдались. Не холод и не ОМОН, а величественная бессодержательность деклараций опустошает ряды участников. Толкаться с полицейским оцеплением и после перекрывать дороги готовы пока далеко не все.

За три месяца пространство митингов не стало пространством диалога. Скорее наоборот. Сцена с почти несменяемой командой ораторов и громкими динамиками втиснула уличную политику в формат, подобный формату теле- и радиостанций – нише для целевой аудитории. Десятки тысяч людей приобрели важный опыт, но по-прежнему делятся им в блогах и социальных сетях, как и до начала движения. В чём же отличие? Есть новые смыслы, но нет новой социальной технологии, чтобы сделать их действительно коллективными и доступными новым участникам. Митинги могли стать такой технологией. Первый большой сбор на Болотной впечатлил многих заново открывшейся неопределённостью и плохим звуком. Организаторы сочли это провалом. Учтя «ошибку», с тех пор они не скупились на оборудование сцены с громким звуком, которая в их глазах предстала гарантией порядка на площади. Люди заняты, упорядочены, список ораторов под контролем: меньше неожиданностей, этого главного кошмара заявителей (из январской беседы с Надеждой Матюшкиной, одной из заявительниц митингов). Словно 10 декабря не произошло самое мирное уличное событие последних двадцать лет, участники которого продемонстрировали высочайший самоконтроль. 24 декабря на Сахарова из-за громкого звука уже почти не было возможности вести независимые дискуссии.

С открытием сезона провластных митингов и их конкуренцией за телекартинку с общегражданскими эта тенденция только заострилась. Решительное противопоставление честных демократических выборов и манипулятивной кремлёвской власти не помешало настораживающему сближению двух сценических моделей. В обоих пространствах окончательно утвердился помост с солирующими «звёздами», внимающая аудитория, которой дают слово лишь для криков поддержки или негодования, келейно согласованный список выступающих. Каковы бы

ни были цели оргкомитета, сцена с несменяемой командой и однонаправленной речью лучше подходит для партийных мероприятий, чем для демократических собраний, хотя самой новой партии пока не существует. Если таковая появится, в ней уже явственно различимы черты организации «хватай всех», по типологии Мориса Дюверже – то есть такой же всеядной и аморфной, какими предстают сегодня все действующие (и малоинтересные) партийные проекты.

Анализируя интервью с митингующими, я уже писал, что между условными «Болотной» и «Поклонной» нет разницы в социальной повестке. Эта разница обнаруживается на уровне профессионального и биографического опыта отдельных участников. Но они никак не актуализированы публично. Выход на общегражданский митинг не продиктован, например, предпочтением свободной конкуренции или социального государства. На разных митингах достаточно людей, которые считают платное образование благом, как и тех, кто считает его злом. С обеих сторон достаточно участников, кто находит поддержку малоимущих допустимой лишь при условии принудительных работ, как и тех, кто признаёт социальные льготы бедным обязательными. Есть ещё несколько кардинальных расхождений в предпочтениях. Эти темы не являются предметом политического диалога. Просто потому, что отсутствует сам диалог.

С каждым разом его все труднее восполнить повторными монологами со сцены и убеждёнными обличениями преступной власти. Дело не в технических изъянах организации. Это нехватка реальности в самом формате митингов, созданном ради безопасности и лидерства – в том формате, который консервирует большой общественный порыв в узких границах ритуальности «Стратегии 31» или вождизма «Левого фронта». Даже если проект альтернативной партии, на который особенно рассчитывают националисты, вызванные из политического небытия, может оживить некоторые институциональные процессы, история общественного движения «За честные выборы» может так и остаться просто историей про выборы.

Из этой ситуации есть выход, довольно простой и действенный. Терапевтическая сила высказывания по социально значимым вопросам – один из главных «секретов» демократии. Решающий для этого ресурс: восстановление диалога с теми, кому есть, что сказать, но не нашлось места на сцене. Пока это неинтересно оргкомитету и иным «координирующим» группам, как не вполне очевидно участникам вне сцены, диалог ведёт НИИ митингов. Казалось бы, всего лишь разговоры, лицом-к-лицу или небольшими группами. Но именно на таких заново запущенных дискуссионных мини-площадках люди восстанавливают и корректируют смысл своего участия, задумываются о последующих действиях. Очевидно, что этот опыт предельно открыт. Сто или двести интервьюеров-модераторов способны изменить весь пейзаж многотысячного митинга. Для этого достаточно минимального умения формулировать вопросы и готовности слушать собеседников. Именно такие живые разговоры и есть недостающая технология общественного движения. Без неё различие между пропутинскими и общегражданскими митингами оказывается совсем минимальным.

Александр Бикбов, социолог

За три месяца пространство митингов не стало пространством диалога. Скорее наоборот.

Кроме представителей НИИ митингов и распространителей “Воли” диалог на улицах поддерживают анархисты, раздающие блины, да ещё полицейские - когда у них нет приказа давить и топтать.

Нравится газета? Помогите материально!
Номер нашего кошелька в системе Яндекс-деньги: **410011275888490**

Лёд тронулся

Вечером 5 марта в иркутском сквере имени Кирова собрались три группы людей: с десяток молодых парней и девушек неформального вида, пара десятков полицейских в форме (от лейтенанта до полковника включительно) и штатском, и с десяток журналистов, с интересом наблюдавших за происходящим с безопасного расстояния. Если верить рассылке, с 18.30 до 18.45 местного времени новая общественная группа «Самосознание» должна была провести флэш-моб под названием «И снова здравствуй, Обещалкин», однако назначенное время пришло, прошло, стало безнадежным прошлым, а ничего интересного так и не случилось.

Цель акции, если верить рассылке, заключалась в том, чтобы встретить «некого Вову» и поблагодарить граждан за его избрание. Девизом акции стали слова «Хватит бездейстВОВАть, время становиться счастливым!», но время шло, действие всё не начиналось. Причин было две: граждан в сквере было до обидного мало, а полиция чётко объяснила: больше двух не собираться, иначе вместо одиночного пикета будет несанкционированный митинг. Отправляться в отделение и писать объяснительную участники флэш-моба поначалу вроде бы не хотели: часть вообще слиняла, а часть напялила таки маски Сами Знаете Кого и отправилась бродить по скверу, пугая прохожих. В конце концов один из участников акции, в котором вскоре опознали лидера движения «Гражданский Иркутск» Григория Ифтодия, развернул плакат с портретом Путина и надписью «Спасибо, я буду более лучше обещать». Полиция напряглась. Одинокий пикетчик понял, что винтить будут в любом случае и решил сделать это с пользой – он вяло продефилировал из центральной части сквера туда, где поток пешеходов был хоть чуть-чуть плотнее и встал насмерть.

Полицейские могли бы просто встать вокруг и загородить крамолу собственными спинами (с учётом резерва, гревшегося в автобусе, их хватало на двойное оцепление), но какой-то полковник решил пойти на обострение: как только к Григорию приблизилась соратница ростом в половину самого мелкого милиционера, чтобы перехватить из замерзших рук плакат, полицейские объявили происходящее митингом и предложили пройти в автобус. Не тут-то было. На полковника набросились две пожилые женщины и этот тандем принялся проклёвывать дыру в черепе полицейского. Одна дама кричала, что молодежь не сделала ничего дурного, вторая обещала полковнику адские муки на том свете; одна кричала, что народ спит, вторая тут же добавляла, что вот-вот народ проснётся и вот тогда… Дослушивать полковник не стал: флэш-мобщиков повели в автобус под руки, дамы сели в него добровольно и вся компания отправилась в одно из районных отделений. Плакат, забытый в пылу дискуссии, подхватил ещё один активист «Самосознания» и чуть в стороне тут же встал в позу «жду задержания». Он, может, и дождался бы, если бы полицию не смутили два интуриста, заинтересовавшиеся происходящим в этой суровой и загадочной Сибири… Через час после начала тусовки все разошлись в надежде оттянуться 6 марта: на этот день был назначен митинг – по сложившейся в Иркутске традиции, под него отвели площадь Труда, что прямо возле городского цирка.

Граждане постарше и посерьёзнее организаторов флэш-моба выразили свое отношение к Путину и его избранию днем ранее: новый старый президент получил в Иркутской области 55,45%, причём в городе Ангарске он набрал 45%, а в двух районах Иркутска – менее 50%. Это, если говорить в масштабах страны, пятое место с конца среди всех регионов и последнее – в Сибирском федеральном округе. Второе место предсказуемо занял Геннадий Зюганов: лидер коммунистов набрал почти то же самое количество голосов, что и его партия на выборах в Государственную думу и получил 22,57%. Михаил Прохоров чуть-чуть опередил Владимира Жириновского (8,76 и 8,24% соответственно), а Сергей Миронов немного не дотянул до 4%. Нарушений, как в голос признают и областная Избирательная комиссия, и региональное отделение ассоциации «Голос», и наблюдатели от партий, практически не было, подвозов, «каруселей» и массового голосования по открепительным не зафиксировано – открепительных, кстати, выдано меньше, чем на выборах в Госдуму. А за мелкие грехи избирательных комиссий и местных администраций председатель Облизбиркома Виктор Игнатенко обещал наказать своими методами. В области ему верят, так что председателям комиссий, попавшихся на недопущении наблюдателей и запретах на фотосъемку, не позавидуешь.

Область сделала свой выбор и всем общественным силам надо его принять. Хотя в рамках традиционной схемы мира сделать это непросто: на выборах президента четверть населения проголосовала за Путина (при явке 56% примерно четверть и выходит), на выборах в Госудму раздали по два мандата «Единой России», «Справедливой России» и КПРФ, а на муниципальных выборах пошла такая карнавальная пестрота, что и не передать – 4 марта мэрами стали 14 членов ЕР, три эсера, два коммуниста, один либерал-демократ и 21 самовыдвиженец. То же самое происходило на выборах местных дум – есть районы, города и посёлки, где среди депутатов нет ни одного члена какой-либо партии. А пару лет назад в списках было сплошное засилье ЕР…

Василий Громов
фото автора

Патриарх промахнулся

фото: anatrrra

Апробация нового предмета «Основы религиозных культур и светской этики» в российских школах официально завершена. С 1 сентября 2012 года он будет внедрён во всех школах без исключения – с чем вас и поздравляю.

Относиться к случившемуся насилию над здравым смыслом можно по-разному. С одной стороны, конечно, полный маразм, мракобесие на марше, здравствуй, закон божий и иные заклинания прогрессивной общественности, какие только придут в голову. Меня лично крайне смущает крайняя непредусмотрительность ведомства Андрея Фурсенко, которое по какой-то нелепой случайности именуют министерством образования. Смотрите сами: учебников по новому предмету шесть – основы мировых религий, православие, ислам, буддизм, иудаизм, основы светской этики, плюс книга для родителей (скорее брошюрка) и книга для учителя. Иркутская область как бы смотрит на всю эту интеллектуальную роскошь в немом изумлении: а где, например, католики? Помимо многочисленной и деятельной польской общины, в областном центре проживает несколько сотен католиков-армян – говорят, это потомки тех жителей Константинополя, которые остались в городе после захвата его крестоносцами. Численность католиков точно неизвестна (хотя есть все основания полагать, что их всё-таки больше, чем иудеев), но в городе имеется собор и костёл, польское консульство, польская культурная автономия – а в школах им покажут фигу.

Митинг противников П*на в Москве 5 марта 2012 года**

Дальше – больше. Если верить книге Николая Митрохина «Русская православная церковь» (нет причин ему не верить), то в конце прошлого века протестантских общин в области было больше, чем православных приходов. Несмотря на то, что в прошлом году патриарх Кирилл преобразовал Иркутскую епархию в митрополию с выделением в её составе Братской епархии, вряд ли соотношение численности существенно изменилось. Новый епископ Братский Максимиллиан вскоре после назначения сообщил, что первым делом постарается достроить храмы, стоящие без окон и дверей второй десяток лет. Это будет трудно, потому что население северных районов области сокращается, а братские бандиты, щедрые жертвователи на строительство храмов, частично перебрались за границу, а частично – на тот свет. Молельные дома разных протестантских общин тем временем растут не то чтобы как грибы, но заметно.

Если бы дело ограничивалось только этими тремя конфессиями, чиновники как-нибудь разобрались бы. Но в городе Иркутске, к примеру, есть ещё несколько общин старообрядцев (с собственным епископом, кладбищем и храмом), община Армянской православной церкви, две разные буддистские общины, приверженцы трёх разных ветвей ислама. Как они там будут разбираться между собой на уроках – даже представить не могу, потому что в 70 километрах от областного центра расположен Усть-Ордынский бурятский округ, жители которого не столько буддисты, сколько шаманисты. Есть очень серьёзные основания сомневаться, что авторы учебников, проживающие, надо полагать, в Москве, догадались включить в курс основ мировых религий параграф о шаманизме. А ведь в области есть ещё несколько версий шаманизма: бурятский, эвенкийский, тофов, тофаларов и так далее. Есть несколько национальных анклавов, где проживает население, сочетающее в себе признаки нескольких культур: голендры в Зиминском районе говорят по-немецки с примесью голландского, в праздники одеваются как поляки XVIII века, а уж в религиозных предпочтениях разбираются только они сами.

Чиновники попытаются, конечно, укатать всё это этническое и религиозное разнообразие до понятного им набора штампов, но столкнутся на этом пути с большим количеством проблем, которые нельзя решить корректно. В области имеется примерно 1200 школ. На середину февраля для этих школ имелось 66 подготовленных учителей нового предмета. На подготовку одного учителя отводится 9 дней, за которые, напомню, нужно освоить 8 книг с совершенно разным содержанием, а впоследствии придётся написать не менее 6 программ. Учителя, которых уже направляли на курсы повышения квалификации и которым ещё предстоит побывать на этих курсах, отзываются о перспективах работы с новым предметом без всякого восторга: в большинстве своём это учителя начальных классов, учителя истории и мировой художественной культуры. Возраст учителей начальных классов зачастую близок к пенсионному, есть люди, которые ещё Сталина помнят (у них трудового стажа под 50 лет!) – представляете, что они думают о преподавании хоть чего-то, связанного с религией в школе? То-то и оно...

Последнюю крупную свинью министерству образования подложили родители. Пока местные СМИ сообщают о результатах двух опросов, проведённых в разных городах области. С большим отрывом – по 80-90% – в них лидируют основы светской этики. Патриарх Кирилл, самый активный лоббист нового предмета, должен быть счастлив...

Василий Громов

Выборы Путина. Зарисовки Виктории Ломаско, участника мобильной группы «Гражданина наблюдателя».

ВОЛЯ

16:05
Участок №143 в доме на Котельнической набережной
На этом участке списки избирателей были пронумерованы только после вмешательства журналистки и юриста из нашей мобильной группы

17:15 №6 и №9 участки Афанасьевский переулок
У меня на участке было три автобуса омоновцев с открепительными, но назвать их «карусельщиками» язык не поворачивается
Удостоверение
Иванов
Председатель

Голосование «работников» предприятий непрерывного цикла — их новая фишка
юрист мобильной группы Дмитрий

Наблюдатели наблюдают за подсчётом голосов

член избирательной комиссии
член

Исповедь наблюдателя:
как умирают кумиры и рождаются враги. Законное беззаконье на участке 3185

(печатается с сокращениями)

Меня зовут Ксения Винькова. Это моя исповедь о том, как я была наблюдателем на президентских выборах 4 марта 2012 года. У меня есть к Вам одна просьба: если Вы начали читать – дочитайте, пожалуйста, до конца!

Я магистрант факультета государственного управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ. 23 февраля 2012 года я решила проявить свою гражданскую позицию и стать наблюдателем на предстоящих президентских выборах. В тот день, я искренне верила, что самый достойный кандидат на должность президента – Владимир Владимирович Путин. Несмотря на все последние политические события в России, он всё равно оставался моим кумиром со старших классов школьной скамьи. И я всё же надеялась на проявление его порядочности на этих президентских выборах. Я вступила в корпус наблюдателей «За чистые выборы», организованный Общероссийским народным фронтом.

(…) Я не хотела быть наблюдателем в своём районе. И решила отправиться в соседний район Строгино, на избирательный участок моей подруги – 2903, находящийся на ул. Кулакова, д. 15 в здании школы 129.

Вы помните пословицу: «Лучше один раз увидеть, чем семь раз услышать?» Воля судьбы, по зову сердца, привела меня на этот участок…

В 7:40 4 марта, я пришла на участок 2903 и зарегистрировалась наблюдателем от кандидата Путина. Других наблюдателей от ВВП на участке 2903 зарегистрировано не было. В школе 129 было всего 3 УИК: 2902, 2903 и 3185. Участки были открыты для голосования в 8:00. Примерно ещё десять минут потребовалось членам УИК, чтобы оттестировать КОИБы. Несколько первых голосовавших граждан опустили свои бюллетени в обычный белый ящик. На участке 2903 была вполне дружественная и спокойная обстановка. Примерно в 8:20 я решила проголосовать по своему открепительному удостоверению. И теперь, я каюсь: я отдала свой голос за Путина. Но, я вернула его позже…

В окна было видно, что люди в количестве по 10-15 человек заходят в здание школы. Кто-то из УИК 2903 сказал: «О! Карусель заводят». Куда шли эти люди после входа в здание школы с участка 2903 не было видно. Людей на участке 2903 было не больше 2-4 человек одновременно. Около 9 часов я решила пойти посмотреть, куда идут группы людей. Они все шли в противоположенное крыло школы, на второй этаж, на участок 3185. Когда я поднялась туда, моему удивлению не было предела. Я увидела коридор, который был забит толпой людей до самой лестницы. Там было человек 150-200. Около трети из них были явно киргизской и молдаванской национальности. Я люблю все нации. Но как они оказались на выборах президента РФ? И что это вообще за толпа?

В первую очередь я подошла к наблюдателям участка 3185. Они сказали мне, что люди голосуют по спискам. Какие списки? Где их открепительные удостоверения? С этими вопросами я подошла к председателю УИК 3185. Председателем УИК 3185 была назначена заместитель директора школы здоровья 129 Лагошная Елена Владимировна, в прошлом сотрудник медицинского кабинета этой школы. (...)

В соответствии с законом гражданин РФ имеет право, лично явившись в любую УИК в дни предвыборного дежурства, подать письменное заявление о том, что он будет голосовать на данном участке, в связи с тем, что будет находиться на рабочем месте на предприятии с безотрывным циклом производства. При этом председатель УИК не должен проверять и просить какие-либо подтверждающие документы: работает ли сотрудник в указанной организации, где зарегистрирована и находится организация и является ли указанная организация предприятием безотрывного цикла. Подающий заявление не берёт открепительных удостоверений на своём участке. Как Вам такая схемка? Никаких подтверждений и доказательств! Никакого контроля или проверки! Где бы в России встретить ещё такое снисходительное отношение? Ставлю ВВП за находчивость 5 (отлично), за хамство российским гражданам 5 (отлично), и за патриотизм, который он предлагает в качестве новой национальной идеи – 1 (кол)! Патриотизм – это не просто любовь к родине! В лице власти – это самоотверженное и альтруистическое служение народу и воплощение его волеизъявлений в жизнь!

А теперь об организации этого законного беззаконья на участке 3185. Всего на территории школы 129 было три участка. За УИК 2903 было закреплено 1910 жителей. За участком 2902 около 1500 жителей. Никаких дополнительных списков на этих двух участках не было. УИК 3185 была организована на втором этаже школы, за ней был закреплён всего один дом – ул Кулакова, д.11, к.1, где было прописано около 300 жителей, и, внимание, 1087 лиц по предварительным спискам. Заметьте, жители, приходившие голосовать на участки 2902 и 2903, не видели второго этажа здания, им незачем было туда подниматься. А для выхода с участка 3185 был организован специально отведённый выход. (…)

4 марта с 8 утра на Строгинском бульваре был организован бесперебойный подвоз автобусов с людьми, имеющими документы на лиц, указанных в дополнительных списках и лиц, имеющих открепительные удостоверения. Людей сопровождали лица, имеющие списки приезжавших и помечающих у себя тех, кто уже выходил с участка. Они стояли в проходе лестницы первого этажа и указывали людям на отдельно отведённый для них выход. УИК 3185 организовала шесть столов для выдачи бюллетеней. Один стол для жителей д. 11, к.1 по ул. Кулакова; один стол для лиц, голосующих по открепительным удостоверениям; четыре стола для лиц по дополнительным спискам. Коридор школы участка 3185 в буквальном смысле слова был забит толпой непонятных людей. Когда этим лицам выдавали бюллетени для голосования, я видела, что очень многие паспорта имели свежие даты выдачи. Я вообще не верю, что эти люди имели настоящие паспорта. Но это еще не всё! Даже списков им оказалось мало! Стояла бесперебойная очередь к члену УИК, выдающему бюллетени по открепительным удостоверениям! Мы (наблюдатели)

предлагали пройти этим людям на другие два участка, где не было никаких очередей, однако они нам отказывали грубым или ехидным тоном, говоря, что они хотят проголосовать именно на этом участке. Некоторые из лиц, были замечены в двух очередях – и по спискам, и по открепительным удостоверениям. Но доказать это было невозможно. Получив бюллетени по спискам, они опускали их в урны. Потом вставали во вторую очередь. Фамилии в паспорте не совпадали с фамилиями в списках. А сотрудник полиции, к которому, я обращалась лично (и не только я), не имел основания на обыск лиц, на предмет нахождения у них двух паспортов. Столпотворение и толкучка не давала возможности осуществлять адекватный контроль и наблюдение за передвижением людей, находящихся в коридоре. (...)

Новости о происходящем быстро распространялись. Кандидаты в депутаты муниципального собрания приезжали лицезреть на творящийся беспредел. Около 11 часов в школу приехали сотрудники прессы. Сотрудник редакции газеты «Яблоко России» предоставил мне редакционное удостоверение на право быть наблюдателем на участке 3185 от их имени. (...) Я почти постоянно находилась на беспредельном участке 3185, но иногда ходила на участок 2903, чтобы быть в курсе того, что где происходит. Ещё один вопрос: куда уезжали автобусы с людьми? Вообще, Строгино – спальный район и в нём нет предприятий беспрерывного цикла. Сотрудники прессы и возмущённые организаторы, присутствовавшие на заседании ТИКа, прошедшем 3 марта, следили за этими автобусами. Некоторые из них отвозили в районы Октябрьского поля, некоторые на Сокол, какие-то в район Бескудниково. Каким образом все эти люди оказались в дополнительных списках на участках района Строгино, для меня так и осталось загадкой!

(...) После 16:30 подвоз автобусов прекратился. А на участке 3185 прояснилась очень интересная картина, на которую до этого мы не обращали внимания: среди всех присутствующих было три серых кардинала. Это были трое мужчин, которых мы почти не видели и совсем не слышали. Двое из них попеременно менялись ролями: один находился возле председателя комиссии, частенько приносил ей мобильные телефоны, на которые ей надо было ответить; второй тем временем ходил по коридору, глубоким горделивым взглядом наблюдая за всем вокруг. А третьего мы вообще еле-еле заметили. Он всё время сидел на стуле, прижавшись к стене, за углом стены от всех членов УИК и наблюдателей, там, где стояли столы для голосующих, и так, чтобы он не попадать никому в поле зрения. Наконец-то имея свободное время, мы поинтересовались, кто они такие? Они представились нам наблюдателями. Чуть позже, в словесной перепалке, один из них сказал: «А я за Вами наблюдаю!» – «Я это и заметила! Вы не за выборами наблюдаете, а за нами!» – ответила ему я.

В 20:00 голосование закончилось, и двери школы были закрыты. Я решила сходить на участок 2903. Целый день меня грызла совесть за отданный там голос в пользу ВВП. Но судьба справедлива – всегда справедлива, если ты ей доверяешь! Я пришла в тот момент, когда несколько бюллетеней, опущенных утром в обычный ящик, были изъяты из него и перекладывались в КОИБ. Последний бюллетень за голосование президента РФ в руках члена УИК был не принят КОИБом. Он был за Путина. Члены УИК предложили взять новый бюллетень, поставить на нём такую же отметку и опустить в КОИБ. Я поняла, что это мой голос. И мне надо его вернуть! Я попросила признать его недействительным. Никто не стал противиться моей просьбе. Я успокоила свою совесть.
И вернулась на участок 3185.

УИК 3185 приступила к процедуре составления протокола об итогах президентских выборов и выборов муниципального собрания. На избирательном участке 3185 проголосовали 1363 человека, из них жителей района 238 – это количество проголосовавших за депутатов муниципального собрания. Лица по открепительным удостоверениям и дополнительным спискам голосовали только за президента, получается их было 1125. Недействительными были признаны 24 бюллетеня. Таким образом, мы получаем всего 1337 действительных бюллетеней. Голоса распределились следующим образом: Жириновский – 113, Зюганов – 143, Миронов – 32, Прохоров – 72. Т.е. это всего 360 голосов за всех остальных кандидатов против 977 голосов за Путина. Учтите, что при этом почти все жители, голосовавшие на этом участке, видели, какой там творился беспредел! Как Вы думаете, проголосовали бы они за Путина? Но также и кто-то из загнанных в толпу лиц всё же проголосовал не за ВВП! Вообще потрясающие наглядные цифры, один из членов УИК сказал: «Больше голосов за Путина могли отдать только в Чечне!»

За время проведения голосования на участке 3185 мы подали восемь заявлений о нарушениях на имя председателя УИК, два из которых ею не были приняты. О них поподробнее. В 1:30 мы составили акт о нарушении процедуры составления протокола в отношении председателя УИК Лагошной Елены Владимировны. Она устно отказалась принять этот акт. Мы повторно зафиксировали этот факт своими подписями. В 2:30 я пошла ксерокопировать этот акт, а одним из серых кардиналов была сказана фраза в адрес меня: «Жить надоело, коль акты составляет». Присутствовавший на участке полицейский не отреагировал на подобное заявление. Наблюдатели решили написать об этом факте заявление на имя председателя УИК. Мы попросили у неё его ФИО. Представился он до этого наблюдателем, а Лагошная сообщила нам о нём следующие сведения: член УИК с правом совещательного голоса от кандидата в депутаты муниципального собрания Андреевой Ольги Владимировны – Царев Сергей Александрович. Естественно, Лагошная, также в устной форме, отказалась у нас принять это заявление. Мы это зафиксировали в акте. К моменту выдачи нам на руки копий итоговых протоколов три серых кардинала испарились, как воздух. Фамилии Царёв среди членов УИК в протоколе не было. В 4 утра, получив копии протоколов, мы отправились в ТИК, куда и перенаправили эти наши два заявления вместе с другими жалобами в адрес работы УИК 3185. Это, я думаю, не последняя поданная мною жалоба в отношении УИК 3185 г. Москвы.

Это был мой первый опыт участия в голосовании более тесный, чем просто избирателем. Опыт сложный и неоднозначный. Говорят же: «Не сотвори себе кумира!» и «Надежда умирает последней». Теперь с уверенностью, без зазрений совести и толики сомнений, могу отнести себя к оппозиции Путина! Политик, по хамски обманывающий свой народ, заслуживает презрения! На памятке, выданной мне в корпусе наблюдателей «За чистые выборы» было написано: «Nemo judex in causa sua», что переводится с латыни как «Никто не судья в своём деле». Так вот в отношении ВВП я заявляю: «НИКТО НЕ ВЫБИРАЕТ СЕБЯ ПРЕЗИДЕНТОМ СТРАНЫ!»...

Ксения Винькова

полностью опубликовано в блоге:
http://gm2011vkv.livejournal.com/647.html

Свободу политзаключённым!
Яндекс-кошелёк: 410011265754169
+7 985 247 23 50 | directhelpru@lists.riseup.net

Что такое «плохо»

Закончились президентские выборы-2012. Интернет пестрит аналитикой о том, какие политические изменения наступят вследствие нынешних выборов. Но мне хотелось бы обратить внимание на другой аспект, который в общественной дискуссии как-то позабыт, хотя имеет крайне важное значение как для голосовавших за смену политической системы, так и для тех, кто боготворит будущего президента. Речь об экологическом состоянии страны, от которого зависят все и каждый. О загрязнении и даже уничтожении природы, за счёт которых Владимир Путин и иные ключевые руководители сделали себе сказочные состояния. Окинув взглядом то, что творилось в последние 12 лет, нетрудно представить себе, в какую сторону будет развёрнута «экологическая политика» снова-президента Путина.

Нельзя сказать, что во времена прихода Путина к власти в стране действовала идеально построенная система охраны природы. Однако она была. 17 мая 2000 года был упразднён самостоятельный государственный орган по охране природы. Нет, государственное регулирование не ушло полностью из природоохранной сферы. Но в ней осталось только то, что нужно было политической системе – Министерство природных ресурсов, определяющее зачастую варварский порядок эксплуатации этих ресурсов. А также отстраняющее неугодных и допускающее к этой эксплуатации «кого надо». Для крупнейшей по территории страны мира, находящейся в тяжелейшем экологическом кризисе – это позор, такой ситуации нет ни в одной уважающей себя стране. Это – чёткое и недвусмысленное заявление власти о том, что её не волнуют ни состояние окружающей среды, ни здоровье и работоспособность населения. Даже несмотря на то, что всё это напрямую отражается на экономическом состоянии страны.

Позднее последовало по сути уничтожение полноценной экологической экспертизы, пересмотр лесного, водного, земельного, градостроительного кодексов, многочисленные поправки в федеральные законы («Об охране окружающей среды», «Об особо охраняемых природных территориях» и т. д). Единственные, кто пытался этому противостоять – экологические организации, впрочем, обладающие далеко не тем количеством ресурсов, чтобы остановить Путина. В кулуарах власти никогда не скрывали, что снятие экологических ограничений инициируется крупным бизнесом, связанным с Путиным и его друзьями.

Помните неоднократные заявления Владимира Путина о слабости гражданского общества? В 2000 году экологическое движение России попыталось инициировать национальный экологический референдум. В полном соответствии с законом, было собрано более двух миллионов подписей в течение трёх месяцев в более чем половине регионов страны. ЦИК забраковал ровно такое количество подписей, чтобы годных было чуть меньше, чем два миллиона. Суды не встали на сторону экологов, даже несмотря на то, что подписанты сами являлись, чтобы доказать, что их подпись подлинная. Слабое гражданское общество, а экологи, безусловно, являются его частью, не смогло бы сделать ничего подобного.

Для Путина это был большой урок. Безусловно, терпеть существование гражданского экологического движения, способного в короткие сроки мобилизовать массовую поддержку населения, было бы риском. Весьма скоро в России было резко ужесточено законодательство для общественных организаций.

Попытка организовать национальный референдум была связана с новым законодательством, позволяющим ввозить ядерные отходы из-за рубежа. Речь идёт об использованном ядерном топливе с АЭС, которое будет сохранять опасность в течение сотен тысяч лет (содержащийся там плутоний имеет период полураспада 24 тыс. лет, опасность сохраняется в течение десяти периодов полураспада). Формально отходы разрешили импортировать для переработки и связанного с ней хранения, однако нигде не зафиксировано, каким временем ограничивается это «связанное» хранение. По факту получается, что их можно завезти в Россию навсегда, указав в документах, что когда-нибудь потом их переработают. Деньги уходят в «Росатом», а за хранилища и обеспечение их безопасности будут платить тысячи будущих поколений россиян. Владимир Путин имеет прямое отношение к этим событиям. Его приход к власти в точности совпадает со временем радикального изменения позиции правительства по вопросу ввоза в страну иностранных ядерных отходов.

Унаследованный от СССР экологический кризис был многократно приумножен благодаря тем шагам, которые предприняли власти в течение 2000-х. Как мы видим, законодательные изменения в большинстве своём были предприняты ещё в самом начале нового века, хотя и во времена премьерства Путин руки не опускал. Вспомним наиболее яркие моменты.

В конце 2009-го БЦБК, полвека отравляющий токсическими ядами уникальное озеро Байкал, был наконец-то остановлен. Тогда казалось, что навсегда. Однако в январе 2010 года Путин подписывает постановление, позволяющее возобновить работу комбината без каких-либо изменений в его технологии. Более того, этот документ открывает дорогу для других загрязнителей безнаказанно загрязнять токсическими веществами бесценный Байкал.

Также в 2009 году в ГосДуму был внесён «Закон об обращении с радиоактивными отходами». Он встретил весьма агрессивное отношение общественности даже несмотря на то, что и атомщики, и экологи говорят, что законодательное регулирование в этой сфере крайне необходимо. В России накоплено более полумиллиарда тонн радиоактивных отходов и никто пальцем не шевелит, чтобы хоть как-то подступиться к решению этой проблемы. Так почему же экологи выступили против и организовали кампанию, в рамках которой несколько тысяч человек направили в Думу письма протеста? По сути, под видом закона, направленного на решение проблемы отходов, мы увидели документ, позволяющий безнаказанно загрязнять окружающую среду, в том числе закачивать отходы в подземные водоносные горизонты. А ещё этот закон, по сути, отнимает у населения всякие права при решении вопроса о размещении хранилищ для радиоактивных отходов. В соответствие с буквой закона, практически в любом месте страны можно построить могильник, превратив процветающее место в ядерный сортир. Нужно лишь заручиться поддержкой местных властей, что при нынешнем разгуле коррупции вряд ли станет большой проблемой. Форма поддержки в законе не определена, наверное и в бане под диктофон – сгодится.

Можно долго перечислять анти-экологические шаги нынешней власти, но пора и выводы делать. Путинское время с точки зрения эколога характеризуется двумя основными тезисами. Первый – властям не важно экологическое состояние страны. Иногда реализуемые опасные проекты нельзя сделать безопасными и от них необходимо отказываться. Но много чаще ситуация такова, что экологически опасные проекты возможно изменить с минимальными затратами или вовсе без дополнительных средств. Однако со стороны властей подобные изменения не рассматриваются вовсе. А если вдруг возникает стихийный протест, то часто можно видеть изменения косметического характера, не затрагивающие сути. Что же касается масштабного загрязнения, в некоторых местах имеющего форму экологической катастрофы (Дзержинск, Челябинская область и т.д.), то власти оно не интересует. Как-нибудь само рассосётся. Очевидной обязанности улучшать экологическое состояние хотя бы в местах массового проживания россиян власть за собой не признаёт. Здоровье населения, равно как и работоспособность, оставляют желать лучшего и имеют тенденцию к ухудшению. В то же время, владельцы предприятий, работа которых поставила ситуацию на грань экологической катастрофы, зарабатывают на этой беде, будучи уверенными в покровительстве властей.

Второй тезис состоит в том, что власти осознанно забрали право на участие в принятии экологически-значимых решений у населения и не собираются его отдавать без борьбы. Подобное положение дел полностью выгодно тем, кто участвует в коррупционных схемах. В российских политических традициях советоваться с обществом означает слабость. Ну и что ты за руководитель, если твоё решение может быть отменено улицей? Во всяком случае, твоё разрешение понижается в цене, если оно не окончательно, а должно пройти стадию согласования с населением. Результат этого положения – в приумножении капиталов наиболее масштабных загрязнителей и ухудшении экологической ситуации внутри страны.

Если мы хотим, чтобы наша страна была чище, чтобы количество совершенно реальных, а не гипотетических угроз для здоровья уменьшалось, нам придётся изменить такое положение вещей. В этом нет ничего невозможного, за последнее десятилетие гражданские движения неоднократно добивались экологических побед, взять хотя бы прекращение контракта на ввоз радиоактивных отходов из Германии в 2009 году. Но правда также и в том, что успехи получаются не благодаря, а вопреки законам системы, выстроенной в последние 12 лет. И это тоже даёт надежду на победу над путинской вертикалью.

Владимир Сливяк

Автор – сопредседатель экологической группы «Экозащита!» (www.ecodefense.ru), автор книги «От Хиросимы до Фукусимы» (Эксмо, 2012).

Пора взрослеть

«Перестаньте бояться матерей – пора взрослеть!» – скандировали в адрес чиновников ФСС участницы пикета за прямые и простые выплаты материнских пособий 22 февраля в Москве.

До этой акции многочисленные попытки найти понимание у властей не вели ни к чему. Ни личные обращения, ни помощь юристов не помогли матерям быть услышанными чиновниками. Только уличный протест позволил достучаться до хозяев высоких кабинетов.

Выходят на улицы беременные не в первый раз, в течение последних лет подобные акции, в том числе и общероссийские, проходили регулярно, молодые мамы и беременные женщины требуют, чтобы пособия в связи с материнством выплачивались напрямую из Фонда социального страхования, а также протестуют против уменьшения размеров таких пособий. Выступления, получившие название «протесты матерей», начались в декабре 2010 года и поводом для них послужило принятие федерального закона No. 343, предлагающего новый расчёт размеров пособий по беременности и уходу за ребенком, значительно уменьшающий размеры таких выплат, что и спровоцировало митинги беременных женщин по всей России.

По старым правилам размер выплат рассчитывался из зарплаты за последние 12 месяцев перед выходом в декрет. Сумма делилась на количество реально отработанных дней так, чтобы в итоге получился среднедневной заработок. Новая же система предполагает рассчитывать доход не за год, а за два. При этом сумма будет делиться на 730 (количество всех дней за два года) независимо от того, в течение какого времени женщина была реально трудоустроена. 22 декабря 2010 г., организовавшись через социальные сети, тысячи беременных женщин вышли на всероссийский пикет, от Иркутска до Санкт-Петербурга. На такую необычную (по составу участников) акцию отреагировал президент Медведев, указав, что закон принят преждевременно, что он противоречит мерам государственной поддержки рождения детей и это надо менять. И действительно, было назначено рассмотрение законопроекта в Госдуме, чтобы внести поправки. Однако те поправки, которые были в итоге внесены, просто отменяют действие этого закона на 2011 год.

Будущие мамы заявили, что их вновь обманули, и провели повторную акцию 18 января 2011 г. В ответ на протесты правительство РФ разработало поправки, которые позволяют женщинам выбирать, рассчитывать пособие по новому порядку или по старому. Однако после 31 декабря 2012 г. предполагается безальтернативное изменение порядка расчёта. Таким образом, женщины в 2013 г. могут столкнуться со значительным сокращением страховых выплат. Так что проблема пока лишь только отсрочена.

Не менее острый вопрос – невозможность получить полагающиеся страховые выплаты в связи с материнством. По нынешней сложной схеме пособия должен платить работодатель, а затем уже Фонд социального страхования компенсирует суммы выплат. Такой порядок ставит женщин в зависимость от недобросовестных действий работодателей, которым порой выгоднее увольнять беременных женщин без пособий, либо каким-то другим способом уклоняться от обязательств.

Во всех случаях для молодых матерей, не получивших пособия из-за недобросовестных действий работодателя, складывается тупиковая ситуация, в которой крайне сложно защитить свои интересы существующими правовыми механизмами. Средняя задолженность перед каждой обманутой мамой по России достигает 50-60 тысяч рублей.

Безвыходная ситуация вылилась на улицы, протесты молодых родителей и беременных женщин стали регулярными, пострадавшие от незаконных увольнений и невыплаты пособий женщины объединились, создав движение «Молодые мамы – за справедливый закон».

Последние акции движения, поддержанные общественными организациями и профсоюзами, прошли в Москве 22 февраля и в Санкт-Петербурге 29 февраля 2012 года. Оба пикета состоялись перед зданиями Фонда социального страхования. Чиновники, похоже, услышали протестующих, после акций состоялись переговоры с представителями ФСС, и те сообщили, что сделают процедуру выплаты пособий более удобной, а в начале 2014 г. ФСС планирует перейти к прямым выплатам. Удалось договориться, что в местных отделениях Фонда начнутся консультации по назначению пособий для работающих матерей, женщинам, пострадавшим от незаконных невыплат пособий, разъяснят, куда следует обращаться и какие необходимы документы, информация с алгоритмом действий в случае невыплат должна появиться на официальном сайте ФСС.

Вероятно, позитивный сдвиг связан с общим ростом протестных настроений в стране, и с тем, что власти просто стали бояться лишний раз раздражать народ. Положительный эффект протеста оказался крайне удачен, что следует максимально развивать. Тем более что власти, похоже, занимаются решением только тех вопросов, которые вызывают социальное возмущение в виде протестов, сотни же случаев урезания социальных гарантий, которые только дискутируются в квазигражданских собраниях и не сопровождаются выходом на улицу, остаются без какого бы то ни было решения.

Все желающие могут сообщить о своих проблемах, связанных с получением выплат в связи с материнством, а также о нарушении своих трудовых прав по мотивам беременности и родов, и получить бесплатную помощь на сайте Кампании по продвижению трудовых прав беременных женщин и женщин с детьми: http://women.trudprava.ru

Юля Филиппова

фото: Полина Королёва

"БерлусПутин" в документальном театре

В Театре.DOC состоялась премьера российской версии спектакля известного итальянского драматурга Дарио Фо «БерлусПутин» (оригинальное название «Двухголовая аномалия»). По сценарию, в результате нападения на Путина и Берлускони оба получают смертельные ранения, однако врачи спасают Владимира Владимировича, пересаживая ему одно полушарие мозга Берлускони. По версии Дарио Фо, в результате совмещения этих двух отрицательных персонажей получается один положительный Владимир Владимирович, которого ждёт весьма увлекательное путешествие в собственное прошлое с множеством сюрпризов и удивительных открытий.

Режиссёр Варвара Фаэр прочитала о постановке Дарио Фо в ЖЖ своего друга, идея ей понравилась. Несколько лет ушло на то, чтобы перевести текст. Дело в том, что спектакль импровизационный. Варвара Фаэр рассказывает, что когда взяла в руки первый перевод, она не поняла, что это вообще. В сценарии были обозначены только темы диалогов, собственно актёрского текста не было. Работа над русским сценарием заняла несколько лет, началась она ещё задолго до протестов, а сегодня оказалась на редкость злободневной, хотя создатели и говорят о постановке как о скорее художественном произведении. При этом сохранена структура Дарио Фо, с той лишь разницей, что в итальянской версии основная сатира посвящена Сильвио Берлускони, а в российской – Владимиру Путину.

Действие происходит в нескольких пространствах, в одном герои исполняют самих себя – актёров, которые играют очень злободневную, остро-политическую пьесу. Решаясь на главную роль – роль Людмилы Путиной – героиня Евдокии Германовой напоминает своему визави о проблемах, возникших у журналистов, излишние интересовавшихся судьбой жены премьера: «Они-то все спецслужбы, а мы кто? Мы – хуй в плену у ФСБ». Спектакль вообще наполнен самыми разнообразными мемами, причём весьма свежими, что актуализирует происходящее на сцене с невероятной силой, стирая границы театральной условности, делая разворачивающийся перед зрителем спектакль действительно документальной постановкой. Здесь и «высурковская пропаганда», и «сетевые хомячки», и тень Госдепа во главе с Хиллари, не говоря уж о «бандерлогах» и других продуктах протестного творчества.

Руководитель Театра.DOC Михаил Угаров рассказывает, что текст постоянно дописывается и пополняется.

Российский народ воплощён в образе брошенной и забытой в монастыре Людмилы Путиной, она рассказывает потерявшему память Владимиру Владимировичу историю их отношений, а также сообщает о последних политических событиях, отчего ставший нормальным после операции премьер приходит в ужас. Однако развязка пьесы происходит не в пространстве монастыря и Путина, всё решается как раз на фоне внутренней борьбы людей, которые разрываются между внутренними убеждениями и желанием тихой, спокойной, предсказуемой жизни без каких-либо изменений. Здесь автору интересна не политика, а именно то, как себя ведут обычные люди на фоне этих событий.

Исполнитель главной роли Сергей Епишев говорит, что ему часто задают вопрос о том, не пугает ли его эта роль, ведь со сцены он говорит об очень нелицеприятных для вполне реальных российских властей вещах, о чём ему постоянно напоминает его коллега, на что актёр однозначно отвечает: «Нет». А вот Варвара Фаэр опасается провокаций прокремлёвской молодёжи на спектакле, и после премьеры за кулисами обсуждали, столько представителей спецслужб удалось идентифицировать среди зрителей. Михаил Угаров шутит, что лица у них как на станке наштампованы – ничем не скрыть. Таким образом, грань между сценой и реальностью перестаёт ощущаться окончательно.

Что интересно, судьба российской постановки пока не драматична, как судьба итальянской. Единственная неприятность – типография отказалась печатать афишу спектакля. В Италии же Дарио Фо столкнулся и с цензурой, и с самоцензурой. Подконтрольные Берлускони СМИ отказывались транслировать пьесу, крупные театры – предоставлять площадки. Сам мэтр в одном из интервью даже сообщил, что больше симпатизирует Берлускони, поскольку считает, что в России этот спектакль вообще невозможен. Практика показала, что возможен. Премьеру, правда, дважды откладывали, но только по техническим причинам. Жанр оказался чрезвычайно сложным, однако, как говорит Михаил Угаров, найти ключ постановщикам всё же удалось. Пьеса, по мнению руководителя Театра.DOC, должна вызвать интерес не только у публики, но и у профессионалов, поскольку в России актуальное политическое ревю, замешанное на импровизации, совершенно не развито.

Рецензии на спектакль вышли в большинстве уважающих себя изданий, и даже провластные газеты написали про постановку. Публика проявила небывалый интерес, уже на второй день после премьеры билетов на представление достать было не возможно. Цена у перекупщиков выросла с первоначальных 800 рублей до 7 тысяч – почти в десять раз. Зал Театра.DOC вмещает всего около 80 человек, и неудивительно, что желающих оказалось намного больше вместительных возможностей театра.

Александр Третьяков

Если наша газета вам нравится и вы хотите поддержать её дальнейшее существование и бесперебойный выход, вы можете перевести пожертвование на счёт в системе ЯНДЕКС-ДЕНЬГИ. НОМЕР КОШЕЛЬКА ТАКОЙ: **410011275888490**

ОСВОБОДИМ РОССИЮ ОТ ПУТИНА